

Е Мо решил, что если Ань Нин не согласится, он даст ей двадцать миллионов и оставит жемчужное ожерелье.

Однако Ань Нин сказала: «Я знаю, что ты очень хочешь получить Рыбий Глаз Инь-ян, и не надо обманывать меня. Я согласна на обмен, но мне не нужны твои доллары. Думаю, этого бриллианта будет достаточно. Раз ты хочешь этот рыбий глаз так сильно, уверена, что это не простой предмет. Поэтому, у меня есть несколько дополнительных условий».

Е Мо покраснел. Он не ожидал, что эта женщина окажется такой хитрой. Разве бриллианты не лучшие друзья женщин? Как Ань Нин все еще оставалась такой спокойной?

Но Е Мо не знал того, что его слова действительно имели успех. Если бы этот рыбий глаз действительно не пугал так ночью, как сказал Е Мо, Ань Нин согласилась бы на обмен.

«Говори», небрежно сказал Е Мо.

Ань Нин холодно сказала: «Для начала, я поняла, что ты весьма способный, поэтому ты должен помочь мне переехать в Луо Юй. Во-вторых, расскажи мне, как ты узнал, что это Рыбий Глаз Инь-ян с такого расстояния. В третьих, ты должен рассказать мне, зачем тебе это ожерелье».

Из-за двух последних вопросов у Е Мо появилась головная боль. Он предпочел бы заплатить больше денег.

Ань Нин смотрела на него так, словно он просто обязан ответить, поэтому ему оставалось только сказать: «С первым условием все в порядке, я могу позволить тебе переехать в Луо Юй в любое время, когда захочешь. Во-вторых, я в самом деле разглядел, когда ты наклонилась, и за это я извиняюсь. В третьих, твой Рыбий Глаз Инь-ян – это кусок от целой части, и я хочу собрать их вместе».

Ань Нин покраснела и уже готова была разозлиться. Как этот парень может вести себя так бесстыдно! Но Е Мо уже вытащил две части и положил их на стол: «У меня уже есть два куска, можешь проверить, является ли твой Рыбий Глаз инь-ян третьей частью».

Хмм? Ань Нин заметила, что ее кусочек действительно подходил к двум остальным частям. Она неосознанно сняла ожерелье и положила его на стол, оно подходило идеально.

«Оно правда появилось в том же месте», Ань Нин неосознанно отпустила ожерелье.

До того, как она успела сказать что-то еще, Е Мо взял ожерелье и сказал: «Дай мне сюда свой бриллиант, я могу присоединить его сюда».

«Ты знаешь, как это делается?», Ань Нин посмотрела на Е Мо в замешательстве. Даже если Е Мо и знал, как вставить бриллиант в ожерелье, но у него не было никаких инструментов.

Несмотря на это, она все же отдала бриллиант Е Мо.

Е Мо быстро повернул его несколько раз и снял Рыбий Глаз Инь-ян.

«Готово. Раньше я занимался этим на улицах, поэтому у меня быстро получается. Вот», Е Мо вернул ожерелье Ань Нин.

«Хух?», Ань Нин неосознанно взяла его в руки и не знала, что сказать. Так быстро! И выглядит так, словно бриллиант врос в ожерелье.

Ань Нин была уверена, что даже ювелирный мастер не справился бы так быстро.

«Пойдем. Что же до Луо Юй, просто позвони по этому номеру и скажи ей, что Е Мо сказал позаботиться об этом», Е Мо передал Ань Нин номер Ю Мяодань.

«Похоже, Бейвей вернулась». Как только он передал номер Ань Нин, чувство духа Е Мо засекло, как Тан Бейвей открыла дверь с изможденным лицом.

«Брат!», Тан Бейвей бросилась в объятья Е Мо и начала плакать.

Е Мо был шокирован и быстро проверил ее. Он обнаружил, что она немного устала и эмоционально подавлена. Он погладил ее по плечу и сказал: «Не волнуйся и потихоньку расскажи мне, что произошло».

Су Цзинвень и остальные тоже вышли. Ань Нин увидела Тан Бейвей в объятьях Е Мо и снова получила шок.

Она редко видела таких же красивых женщин, как она сама, а теперь две прекрасных женщины стояли прямо перед ней. У девушки в руках Е Мо был особый внеземной темперамент. Из-за этого у Ань Нин появилось странное чувство.

Но она тут же начала смотреть на Е Мо свысока. Все женщины, связанные с ним были очень красивыми, и все они вели себя так, словно были с ним близки. Вряд ли она знала, что для Е Мо она была просто расчетливой женщиной, далекой от Тан Бейвей и Су Цзинвень.

Тан Бейвей подняла глаза и поняла, что вокруг много людей, поэтому быстро поздоровалась с Су Цзинвень и Чон Яньянь.

Е Мо не стал продолжать ждать, пока Тан Бейвей начнет рассказ, скорее всего, ей нужно было сказать то, что нельзя было произносить прямо здесь.

«Молодой Господин Е, меня зовут Цю Чжираню Насчет сегодня, я...», Цю Чжиран подошел к Е Мо и уважительно поклонился.

«Цяньбей Е, я двоюродный брат Хань Янь, Хань Дань», Хань Дань тоже подошел поклониться.

Неудивительно, что Е Мо узнал его! Е Мо кивнул и посмотрел на Цю Чжирана, говоря: «Так ты из пекинской семьи Цю? Неудивительно, что ты так богат».

Цю Чжиран не смел ничего сказать и просто смотрел, как все четверо выходят из Золотой Жемчужины.

Ань Нин посмотрела на них странным взглядом. Она не понимала, почему молодые богачи вели себя так уважительно. Кто мог так испугать семью Цю.

Тем временем, с уходом Су Цзинвень Чжан Лайлинь ощущал себя потерянным.

....

Через полчаса Е Мо, Су Цзинвень и Тан Бейвей сняли комнату в отеле. Яньяннь нужно было вернуться раньше.

«Теперь расскажи мне, что произошло», спросил Е Мо, смотря на Тан Бейвей.

Су Цзинвень тоже пыталась ее успокоить.

«Вчера я была на встрече выпускников в Ресторане Си Лон, и когда вечер подошел к концу, я увидела Вей Ёнцяня! Я тут же разозлилась и подумала, что должна убить это животное! Я быстро сказала, Яньяннь, что ухожу, и последовала за ним».

«Вей Ёнцяня? Того, что обманом пытался заставить тебя переспать со мной в Тань Ду?», Е Мо тут же вспомнил сбежавшего парня.

«Ты убила его?».

Тан Бейвей покачала головой: «Нет, хотя я взяла с собой шармы огненных шаров, похоже, он понял, что его кто-то преследует. Я думала, кинуть в него огненный шар в каком-нибудь отдаленном районе, но он очень хитер, и вызвал такси в многолюдном районе. Несмотря на это, я продолжала следовать за ним, но машина ехала слишком быстро, и я не могла напасть. Он проехал до Горы Сянь, а там вышел и поехал в лес, а я последовала за ним».

«Затем он вошел в храм. Этот храм был очень старым, поэтому я подумала, что Вей Ёнцянь не сможет сбежать, но когда я подошла к двери, передо мной появилась старая монахиня дао», голос Тан Бейвей дрожал, похоже она все еще была напугана.

Е Мо сел и взял ее за руку.

Тан Бейвей немного успокоилась и продолжила: «Я сказала монахине подвинуться, потому что Вей Ёнцянь мой враг. Но монахиня сказала мне уйти, или она убьет меня.

Но я ненавижу Вей Ёнцяня до глубины души, и не собиралась отпускать его просто так. Я кинула шарм огненного шара, но монахиня с легкостью схватила его и превратила в пыль!».

<http://tl.rulate.ru/book/2647/389075>